

Всё больше учеников собиралось на четвёртой горе, чтобы попытаться убедить Мэн Хао раскаться. Его лицо было бледным как бумага, сам он при этом чувствовал уныние. Кто вообще мог представить, что всё так обернётся?

— Вы думаете, что сможете заставить меня признать вину? Забудьте об этом! — но тут глаза Мэн Хао блеснули решимостью. Он сделал глубокий вдох и спешно продолжил: — Цзюсы виноват! На сей раз Цзюсы действительно виноват!

После его слов толпа притихла. Собравшиеся на горе люди во все глаза смотрели на Мэн Хао, словно гадая, не послышалось ли им. Хотя все эти люди и пытались заставить его раскаться, они не понаслышке знали о характере маленького патриарха. Он скорее умрёт, чем признается в чём-то. И всё же он только что признал вину.

Не только их удивило признание Мэн Хао. Внезапно поднялся пурпурный ветер, который превратился в гигантскую иллюзорную руку. Рука схватила ошалевшего Мэн Хао и потащила к пещере бессмертного на четвёртой горе. Одновременно с этим через всю секту Бессмертного Демона прокатился древний и очень разгневанный голос:

— Старик Шесть, мой сын признал вину. Отныне, если кто-то хотя бы заикнётся об этом случае, не обессудьте, если я выйду из себя!

Властный голос сотряс каждый уголок секты. Гигантская рука ветра принесла Мэн Хао в просторную пещеру бессмертного и бесцеремонно швырнула на землю. Во время приземления сила броска рассеялась, поэтому он оказался на земле целым и невредимым.

Он в панике забегал глазами по пещере, пока в его голове галопом мчались мысли. Больше всего он боялся, что его раскрыли, но мысль о том, что этот мир был всего лишь иллюзией, слегка его успокоила.

Отряхнув пыль с халата, он ещё раз огляделся. Пещера бессмертного выглядела крайне просто, без излишеств. Несмотря на большой размер, в ней стояла всего одна каменная кровать. На ней в позе лотоса сидел мужчина средних лет. Он был хозяином четвёртого пика секты Бессмертного Демона, одним из парагонов первых небес, человеком, знаменитым на всей Девятой Горе. Звали его Кэ Юньхай.

Рядом с ним ярко горела масляная лампа, освещающая всю пещеру бессмертного. Если приглядеться, то можно было увидеть, что фитилём лампы служил феникс, уменьшенный до размеров человеческого пальца! Масляная лампа была выкована не из бронзы, а из уменьшенного золотого дракона. И, похоже, это был настоящий живой дракон, его рот то и дело открывался, а усы шевелились. Как если бы огромного дракона неведомая сила превратила в масляную лампу!

Эта драконья лампа с фениксом в качестве фитиля в эпохе Мэн Хао произвела бы настоящую сенсацию на всей планете Южные Небеса. Возможно, она бы переполошила даже людей, живущих в звёздном небе.

Сидящий на каменной кровати мужчина в длинном сером халате был красив. В молодости он явно был весьма мужественен и привлекателен. С возрастом черты его лица приобрели благородный оттенок. Из-под его нахмуренных бровей он устало посмотрел на Мэн Хао и мягко спросил:

— Было больно?

Мэн Хао на секунду замялся, а потом очень осторожно кивнул головой. На такую реакцию Мэн Хао мужчина лишь раздражённо фыркнул.

— Ты вообще испытываешь страх? Ты хоть чего-нибудь боишься? Хватит придуливаться. Ладно. Некоторое время тебе лучше не приближаться к шестому пику. И держись тише воды, ниже травы. Цзюсы, хватит уже валять дурака! Ты уже не ребёнок. Скоро придёт время найти тебе возлюбленную и передать мою даосскую магию, которой я тебя научил. Всё понял?!

Чем больше он говорил, тем сердитей звучал его голос. Однако при взгляде на сына он не смог удержаться от вздоха. Его взор смягчился, а гнев угас.

— Хорошо, — сказал он с теплотой, — я хочу, чтобы ты продемонстрировал переданную мной тебе даосскую магию. Давай-давай, покажи мне.

Мэн Хао сглотнул комок в горле. Он никак не мог унять нервозность. Сколько он себя помнил, он ещё никогда так не нервничал. Смотря на мужчину перед ним, он невольно вспомнил о собственном отце. Воспоминания были размыты, но они до сих пор были с ним.

— Что не так? — хмуро спросил Кэ Юньхай.

— Я... я забыл, — ответил Мэн Хао, весь подобрившись.

Он ничего не мог сделать. В воспоминаниях Кэ Цзюсы не было никакой даосской магии. Кэ Юньхай долго не сводил с Мэн Хао глаз, пока наконец не вздохнул. В его глазах отчётливо читалось разочарование. Опасаясь, что испытываемое им разочарование заденет Кэ Цзюсы, он вновь тепло на него посмотрел.

— Цзюсы, нельзя же так...

Взмахом пальца он заставил духовную энергию сгуститься в одной точке. Она превратилась во множество магических символов, которые затем трансформировались в нефритовую табличку.

— Это заклинание Дивергенции Души. Изучи его, да повнимательней. А теперь ступай.

Под взглядом Кэ Юньхая сердце Мэн Хао бешено забилося. Он до этого уже думал о своей личине и о том, что с её помощью можно будет добыть в древней секте Бессмертного Демона. Кто бы мог подумать, что он получит первую же технику настолько быстро?

Он взял нефритовую табличку, сложил ладони и поклонился. Когда он уже собирался уйти, Кэ Юньхай сказал кое-что напоследок. В этот раз его голос был буквально пропитан вселенской усталостью и неопишуемой тяжестью прожитых лет:

— Небесный указ Лорда Ли ограничивает долголетие всего живого. Твой отец... не сможет быть рядом с тобой всю твою жизнь. Тебе нужно начать вести себя более благоразумно...

Любовь, вложенная в эти слова, была практически осязаемой. Он явно хотел, чтобы его сын чего-то добился в жизни.

Мэн Хао застыл на месте. По непонятной причине эти слова тронули его. Он обернулся к Кэ Юньхаю и внезапно заметил, что за их короткую беседу несколько его волосков поседел.

— Ступай, — сказал Кэ Юньхай с улыбкой, — я в порядке. Развлекайся вместе с друзьями.

Взмахом руки он дал понять ему, что тот может идти. Сердце Мэн Хао дрогнуло, но он всё равно молча ушёл. Покинув пещеру бессмертного, он посмотрел в сторону храма на первом пике. К нему внезапно пришло понимание, почему человек на четвёртом пике древней секты Бессмертного Демона позволил ему попасть сюда.

— Были ли причиной тому сожаления?.. — пробормотал он.

В следующий миг в его глазах вспыхнул недобрый огонёк, который не имел никакого отношения ни к Кэ Юньхаю, ни к Кэ Цзюсы, а был связан с другими практиками с Южных Небес.

— Мир древней секты Бессмертного Демона — это одно большое состязание. Раз я сумел заполучить такую личину, надо сделать всё, чтобы устранить всех, кто может представлять для меня угрозу. Надо раздавить их, прежде чем они успеют отрастить зубы. Одна проблема: каждый пик насчитывает десятки тысяч учеников внутренней секты. Будет очень непросто отыскать их всех. Однако... у клана Цзи есть тело ученика конклава, его найти будет гораздо проще.

Глаза Мэн Хао блеснули, когда он вспомнил их короткую схватку с Цзи Минфэном. Перед уходом тот улыбнулся ему. Вот только неожиданное вмешательство Мэн Хао разрушило его план, поэтому, несмотря на улыбку, в его глазах на секунду мелькнула жажда убийства.

— Хочешь убить меня? Тогда молись, чтобы я не нашёл тебя первым, — с улыбкой прошептал Мэн Хао.

На пути ему встретилось немало людей, которые справлялись о его здоровье. В конечном итоге его окружила группа из более чем тридцати человек. Мэн Хао не мог увидеть их культивацию. Он только чувствовал исходящую от них невероятную силу. Некоторые даже источали удушающую жажду убийства. Вокруг многих из них кружил демонический ци. Некоторые были обычными практиками, другие — демоническими практиками. Тела последних покрывала чешуя или шерсть, придавая им по-настоящему свирепый вид.

— Давайте пройдемся по всем пикам, — внезапно предложил он, — один ученик конклава оскорбил меня. Наивный глупец думает, что сумел избежать возмездия. Надо найти его!

Люди в окружающей его толпе заулыбались, похоже, для них такое поведение маленького патриарха было в порядке вещей. Со свистом Мэн Хао и его младшие братья и сёстры поднялись в воздух и взяли курс на третий пик.

По дороге немало людей поднималось в воздух с третьего пика, все они выглядели заносчивыми и своевольными. Они явно хорошо знали Мэн Хао, поскольку, заведя его, они присоединялись к его группе после короткого приветствия. Это навело Мэн Хао на мысль о словах Кэ Юньхая, который что-то сказал про веселье с друзьями. Похоже, эти его друзья... тоже были золотой молодёжью секты Бессмертного Демона. Одному юноше с рыбьей чешуёй на лбу, похоже, натерпелось поскорее завязать драку.

— Цзюсы, может, позвать остальных? Я слышал, какой-то ученик конклава посмел тебя оскорбить. Кем этот олух себя считает, раз посмел перейти тебе дорогу?

Мэн Хао тут же кивнул.

— Зови всех! Когда в меня сегодня ударила молния, он смеялся громче всех!

Практики с третьего пика с улыбками замахали руками. В небе возник гигантский светящийся белый лотос. При появлении белого лотоса остальные ученики секты Бессмертного Демона почувствовали, как у них задрожали поджилки. Они немедленно бросились врассыпную, будто у них всех внезапно появились неотложные дела. В действительности они спешили домой. Ведь они прекрасно понимали значение белого лотоса в небе: золотая молодёжь собирается опять что-то учинить.

Одновременно с этим семь-восемь лучей света покинуло каждый горный пик секты Бессмертного Демона. В каждом из них летели богато одетые юноши и девушки. Все они обладали необыкновенным статусом и уникальным обликом. У некоторых из-за спины торчали крылья, другие имели хвосты, третьи были невероятно красивыми демонами. Предок каждого из них был могущественным экспертом в секте. Завидев лотос, они с улыбкой сразу же полетели в его сторону.

На четвёртом пике Кэ Юньхай по-прежнему сидел в позе лотоса на каменной кровати. Посмотрев вверх, он увидел белый лотос и покачал головой. Усталость на его лице сделалась немного явственней, а волосы чуть побелели.

Довольно быстро к Мэн Хао присоединилось семьдесят-восемьдесят человек. Его удивление длилось недолго. В глазах Мэн Хао вспыхнул странный блеск, когда до него дошло, сколько людей находится в его власти. Сейчас он понял, что может без труда расправиться с любым практиком с Южных Небес.

"С личиной Кэ Цзюсы, — размышлял он, — даже трактат Горы и Моря уже не кажется таким уж недостижимым!" Осознав открывшиеся перед ним перспективы, он тяжело задышал. "Но в секте Бессмертного Демона существует целых три тысячи даосских заклинаний. За исключением первой сотни, остальные можно получить за особые заслуги перед сектой. Такие заслуги... не так-то просто получить". Все эти сведения он почерпнул из воспоминаний Кэ Цзюсы. Благодаря им он гораздо лучше понимал, как устроена секта Бессмертного Демона.

Упомянутая им даосская магия был довольно могущественной, поэтому для её получения требовались особые заслуги. К сожалению, если не начнётся война, даже ученикам конклава, работающим на благо секты многие годы, обычно удавалось заполучить не больше двух-трёх таких заклинаний. Что до учеников внутренней секты, не имело значение, сколько пользы они принесли секте, им были доступны только самые базовые техники.

"Если даже мне трудно их заполучить, об остальных не может быть и речи, — думал он. — Как выяснилось, во втором мире секты Бессмертного Демона только особые заслуги открывали доступ к техникам и наследиям". Продолжая размышлять об этом, он вёл группу к третьему пику.